

Научная статья

УДК 81-119

doi: 10.17223/19996195/60/2

СЮЖЕТНАЯ СИМВОЛИКА ПОВЕСТВОВАНИЯ О ПОЛЕТАХ В КОСМОС

Владимир Ильич Карасик^{1,2}

¹ *Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия*

² *Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия*
^{1,2} *vkarasik@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются нарративы о полетах в космос, представленные в медийных и художественных текстах. Сюжетная символика полетов в космос представлена в виде научно-технического и художественного освоения внеземного пространства. В аксиологическом плане такие сюжеты выражают идею могущества человека, покоряющего природу. Научно-техническое освоение космоса, представленное в текстах советской и американской прессы, осмысливается как политически значимое преобразование реальности. В художественном плане эта тематика раскрывается в произведениях научной фантастики и состоит в описании героизма первооткрывателей, опасностей, которые подстерегают космонавтов, преодолении апокалиптического распада планет, встречи с новыми формами жизни. Тот факт, что в настоящее время нарративы о полетах в космос стали менее актуальны для наших современников, объясняется изменением ценностных приоритетов современной западной цивилизации, активным развитием информационных технологий и освоением виртуальной реальности.

Ключевые слова: сюжет, символ, нарратив, полет в космос, научная фантастика

Для цитирования: Карасик В.И. Сюжетная символика повествования о полетах в космос // Язык и культура. 2022. № 60. С. 22–37. doi: 10.17223/19996195/60/2

SUBJECT PLOT SYMBOLISM OF NARRATIVES ABOUT SPACE FLIGHTS

Vladimir I. Karasik^{1,2}

¹ *Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia*

² *Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia*
^{1,2} *vkarasik@yandex.ru*

Abstract. The paper deals with narratives about space flights as presented in media and fiction texts. The subject plot symbolism is represented as technological and artistic exploration of extra-terrestrial space. Axiologically, such plots express the idea of the might of human race conquering nature. Scientific and technological exploration of space as presented in the Soviet and American press (Yuri Gagarin flight and the first men on the Moon) is conceptualized as politically significant transfor-

mation of reality. Artistically, this theme is manifested in science fiction describing discoverers heroism, dangers they have to face and overcome, including apocalyptic death of planets, and encounters with new forms of life. Nowadays the narratives about space flights are not very attractive to our contemporaries, which may be explained by a radical change of values promoted by the Western civilization, on the one hand, and by active development of information technologies and travelling into virtual worlds, on the other hand.

Key words: subject plot, symbol, narrative, space flight, science fiction.

For citation: Karasik V.I. Subject plot symbolism of narratives about space flights. *Language and Culture*, 2022, 60, pp. 22-37. doi: 10.17223/19996195/60/2

Введение

Освоение космического пространства считается одним из самых воодушевляющих проектов человечества. Эта идея, вызванная к жизни развитием науки и техники, стала символом триумфа познания. Повествование о космических полетах может быть выделено как особый тип языкового преобразования реальности. Предполагается, что такой нарратив имеет определенную тематическую организацию, может быть осмыслен как концепт, по-своему проявляется в разных речевых жанрах, характеризуется культурно-темпоральной спецификой и обладает символической значимостью для носителей языка. Прагматика такого повествования сводится к определению разных характеристик такого события для самоидентификации людей.

В качестве материала для анализа были взяты тексты газетных сообщений о полетах в космос и произведения научной фантастики.

Мифопоэтическое, философское и научное осмысление космоса

Полет в космос имеет множество измерений. Тема космоса неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. В культурной антропологии подчеркивается синкретизм мышления архаичных сообществ, неразличение природы и культуры, пространственных и временных отношений, наивное очеловечивание окружающей среды [1–5]. Космос в этом смысле понимается как порядок, противопоставленный хаосу и возникший из него. Наиболее упорядочен мир вокруг человека.

Н.Г. Брагина выделяет языковые образы бесконечности: пред- и постпорядок [6], т.е. доупорядоченная ситуация и состояние, возникающее в результате действия сил, разрушающих гармонию, при этом мифологический хаос осмысливается как пустота, зияние. Отсюда вытекает идея путешествия в космос как освоения, упорядочения этой пустоты. С позиций лингвокультурологии осмысление космических полетов дает возможность охарактеризовать ключевые ценностные ориентиры нашей цивилизации [7–9].

В мифологическом плане отрыв от земли отражен в сказаниях о Дедале и Икаре, о чудесных сказочных коврах-самолетах, о земле как родном доме, который когда-нибудь придется покинуть. Люди всегда хотели научиться летать, как птицы. Полет ассоциируется со свободой. Небо воспринимается как более высокая ипостась бытия по сравнению с землей в разных культурах. Не случайно Библия открывается фразой «*В начале сотворил Бог небо и землю*», в небе обитают ангелы, небо объемлет землю (в китайской культуре это геометрически выражено как круг, внутри которого находится квадрат). Небо ассоциируется с бессмертием, чистотой и бесконечностью. Мифологически попытка оторваться от земли приводит к падению (в сказании о полете Икара), сказочные ковры-самолеты не выходят за рамки видимой земли. Мифологическая картина космоса ассоциируется с ночным небом и непосредственно связана с философским и поэтическим его осмыслением, это знаменитое высказывание И. Канта о звездном небе над головой и замечательные строки Ф.И. Тютчева:

Как океан объемлет шар земной,
Земная жизнь кругом объята снами;
Настанет ночь – и звучными волнами
Стихия бьет о берег свой.
То глас ее: он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебный ожил челн;
Прилив растет и быстро нас уносит
В неизмеримость темных волн.
Небесный свод, горящий славой звездной,
Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывем, пылающею бездной
Со всех сторон окружены.

В поэтической картине мира полет в космос осмысливается как сон, т.е. как бытие, противоположное обыденной практике, космос – это бесконечное мерцание миров, существующее в душе каждого человека. Мифологическое, поэтическое и религиозное осмысления космоса сливаются в неделимое единство, которое в иных типах дискурса раскрывается по-другому.

Философское определение космоса формулируется следующим образом: «Основными характеристиками К. являются: 1) оформленность как конфигурированная определенность облика; 2) дифференцированность, т.е. выделенность и конституированность составных частей; 3) структурность как иерархическая упорядоченность элементов; 4) наличие имманентного эволюционного потенциала, реализующегося, как правило, в динамике циклично-пульсационного характера; 5) закономерность или подчиненность внутренней мере как организационному и

динамическому принципу (типа “нуса” или “логоса” в античной философии); что обуславливает такие характеристики К., как: 6) эстетическое совершенство К., мыслимого в качестве прекрасного (ср. общеевропейскую семантику корня *cosmetic*), его гармоничность (характеристика К. как “прекраснейшей гармонии” у Гераклита, тезис Платона о том, что “К. – прекраснейшая из возможных вещей”, и т.п.)» [10. С. 512].

Научное понимание космоса дано в энциклопедиях: «Космос (от греч. *cosmos* – порядок, мир, вселенная), впервые, согласно древним известиям, обозначает вселенную у греческого философа Пифагора, который усматривал в ней гармоническую пропорциональность частей. Последующие греческие философы под К. понимали систему вещей и явлений, исполненную целесообразности и гармонии. В эпоху Возрождения алхимики различали великий К., т.е. макрокосм, под к-рым понималась вся природа и вселенная, и малый К., т.е. микрокосм, под к-рым подразумевали человека. Между этими двумя мирами устанавливалось ими бесконечное количество сходств и сокровенных соотношений» (БСЭ. 1937. Т. 34. С. 433); «(греч. *kosmos* – строй, порядок, мир, Вселенная) первоначально у древних греков (начиная с Пифагора VI в. до н.э.) – Вселенная как стройная организованная система в противоположность хаосу беспорядочному нагромождению материи. От греков термин “К.” перешел в современную науку как синоним Вселенной (См. Вселенная) К. включает межпланетное, межзвездное, межгалактическое пространство со всеми находящимися в нем объектами. Из понятия “К.” (космическое пространство) иногда исключают Землю с ее атмосферой. В этом смысле термин “К.” (употребляется также термин “ближний К.”) получил широкое распространение после запуска (1957) в СССР первого искусственного космического объекта – искусственного спутника Земли и начала исследования околоземной и межпланетной среды с помощью различного рода космических летательных аппаратов» (БСЭ. 1973. Т. 13. С. 263). Можно заметить существенное изменение в толковании феномена «космос» в Большой Советской энциклопедии в 1937 и 1973 гг.

Нарратив о покорении космоса в советской и американской прессе

Теоретическое обоснование полетов в космос было дано в работах К.Э. Циолковского, Н.И. Кибальчича, Ф.А. Цандера, Ю.В. Кондратьева и других ученых, практическое освоение этих идей стало возможным благодаря деятельности С.П. Королёва, В.П. Глушко, Н.А. Пилюгина, Р. Годдарда, В. фон Брауна и множества конструкторов и инженеров.

4 октября 1957 г. в Советском Союзе был выведен на околоземную орбиту первый искусственный спутник Земли – шар диаметром

58 см. С этого дня началась космическая эра. После этого события на околоземную орбиту было выведено множество спутников. Но особую значимость приобрел запуск первого космического корабля 12 апреля 1961 г., пилотируемого Юрием Гагариным.

В газетных сообщениях это событие было освещено как одно из важнейших достижений человечества:

Дорогие товарищи!

Друзья-соотечественники!

Радостное, волнующее событие переживают народы нашей страны. 12 апреля 1961 года впервые в истории человечества наша Родина – Союз Советских Социалистических Республик – успешно осуществила полет человека на корабле-спутнике «Восток» в космическое пространство.

Полет советского человека в космос – величайшее достижение творческого гения нашего народа, результат свободного и вдохновенного труда советских людей – строителей коммунизма. То, о чем в прошлом мечтали выдающиеся представители русской и мировой науки и техники, чему посвятил свою жизнь гениальный сын нашего народа Константин Эдуардович Циолковский, превратилось сегодня в живую действительность, стало явья наших героических дней. Это великий выдающийся вклад советского народа в сокровищницу мировой науки и культуры. Эта неоценимая заслуга Советского Союза будет с благодарностью воспринята человечеством. Героическим полетом советского человека в космос открыта новая эра в истории земли. Вековая мечта человечества сбылась (Известия, 12 апреля 1961 г.).

В этом отрывке официального извещения руководства страны (Центральный комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров Союза ССР) всему советскому народу приводится сообщение о факте и развернутая квалификация данного факта. Эта квалификация включает следующие оценочные признаки: 1) событие является радостным; 2) оно осуществлено впервые в истории человечества; 3) оно обусловлено свободным трудом народа; 4) оно является реализацией идей представителей русской и мировой науки и техники; 5) оно является вкладом советского народа в сокровищницу мировой науки и культуры, 6) оно открывает новую эру в истории Земли.

Благодаря этому событию резко вырос политический престиж Советского Союза. В зарубежной прессе этот факт получил яркое освещение:

The Soviet Union announced today it has won the race to put a man into space. The official press agency, TASS, reports that a man has orbited the Earth in a spaceship and had been brought back alive and safe... the first reported space man had landed in what was described as the "prescribed area" of the Soviet Union after the historic flight. A Moscow radio announcement broke into a program and said in emotional tones: Russia has successfully launched a man into space. His name is Yuri Gagarin. He was launched in a

sputnik named Vostok which means "East"... Major Gagarin, 27 years old, is an industrial technician, and married. He was reported to have received pre-flight training similar to that of the astronauts who will man the United States' first space ships (The New York Times, April 12, 1961). – Советский Союз сообщил сегодня, что победил в гонке – в запуске человека в космос. Официальное агентство печати ТАСС сообщает, что человек в космическом корабле облетел Землю и вернулся живым и невредимым... первый человек, побывавший в космосе, приземлился, как было сказано, «в предписанном месте» Советского Союза после исторического полета. Сообщение об этом по московскому радио прервало обычную программу и было выдержано в эмоциональном тоне: Россия успешно запустила человека в космос. Его имя Юрий Гагарин. Он полетел на спутнике, названном «Восток». Майору Гагарину 27 лет, он работает в сфере технического производства, женат. Как сообщается, он получил предполетную подготовку, подобную той, которую получают астронавты, готовящиеся к первым полетам в американских космических кораблях.

Факт о полете дополнен личными характеристиками космонавта: возраст, род занятий, семейное положение. В квалификации этого факта обращают на себя внимание следующие моменты: 1) цель этого события – победить в состязании с США; 2) иронически обозначено приземление космонавта в «предписанном месте», подразумевается, что он приземлился там, где получилось; 3) показано, что подготовка космонавта велась по программе, аналогичной такой подготовке в США, подразумевается, что методика подобных тренировок универсальна, и американские астронавты не уступают советским космонавтам.

Обратим внимание на значимое различие в обозначении людей, совершающих полеты в космос: советские космонавты и американские астронавты. По сути дела различий нет (плавание в космос либо к звездам), но акцентируется идея различия между этими людьми. Говоря о китайских космонавтах, используют слово «тайконавт» (кит. taikong ren – «пространство» + «человек»). По данным, размещенным на сайте Scientific World, с 1961 г. в космосе побывало свыше 500 человек: «Кроме космонавтов России, астронавтов США и ЕКА, тайконавтов КНР, в космос будут летать японские утюхикоси, индийские гаганавты, турецкие чёкмены, иранские фазанаварды, малазийские анкагасаваны, а также представители Бразилии, Индонезии и других стран. Значительную часть пилотируемых программ космические державы будут выполнять сообща» (<https://sci-world.ru>). Перед нами проявление номинативной специфики, цель которой подчеркнуть национальную идентичность представителя определенной страны.

Значимым событием в освоении космоса стала посадка первых людей на поверхность Луны. Это были американские астронавты. 20 июля 1969 г. на Луну прибыли астронавты Нил Армстронг и Эдвин

Олдрин на космическом корабле «Аполлон-11». В число крылатых фраз вошли слова, сказанные Н. Армстронгом: *That's one small step for man, one giant leap for mankind* – *Это один маленький шаг для человека, гигантский прыжок для человечества*.

В американской прессе это событие было зафиксировано следующим образом:

Future generations may well regard the last two weeks of July 1969 as the most revolutionary and significant fortnight of the entire twentieth century. Not for 300 years has any comparable quantum leap in man's knowledge of the cosmos taken place in so brief a time. Sunday before last, men first landed and walked on the moon. A few days later those astronauts returned and brought with them the first known lunar material ever to become available for terrestrial scientific study and analysis. The preliminary findings from these analyses as well as from study of data sent by the seismometer that Apollo 11 left on the lunar surface are already revolutionizing mankind's understanding of earth's nearest neighbor in space (The New York Times, August 3, 1969). – Грядущие поколения несомненно будут рассматривать последние две недели июля 1969 года как наиболее революционный и значимый отрезок времени всего двадцатого века. Не было за последние 300 лет сопоставимого скачка в знаниях о космосе, полученного за такой краткий промежуток. В позапрошлом воскресенье люди впервые высадились на Луну и прошли по ней. Через несколько дней астронавты вернулись и принесли впервые доступные на Земле для научного изучения и анализа лунные материалы. Предварительные данные этих анализов и тех, которые были отправлены сейсмометром, оставленным кораблем «Аполло 11» на лунной поверхности, коренным образом меняют понимание человечеством нашего ближайшего спутника в космосе.

В оценочной квалификации этого события можно выделить следующие характеристики: 1) наиболее значимое научное достижение XX в.; 2) полученное за небольшой промежуток времени; 3) революционно переворачивающее наши знания о Луне.

В медийном освещении полетов в космос можно увидеть продвижение идеи о научном прогрессе и освоении космоса как главном символе такого прогресса и идеологическое обоснование научных достижений как неотъемлемой характеристики государственного строя. Полеты в космос стали знаком новой идентичности людей – не как граждан той или иной страны, а как представителей человечества. Такая планетарная идентичность особенно ярко проявилась в международных экипажах на космических станциях.

Следует отметить, что в наши дни полеты в космос перестали рассматриваться как приоритетная задача человечества. Произошел существенный поворот в массовом сознании. Причины этого поворота, как представляется, таковы:

1) на первое место вышли ежедневные потребности людей в комфорте, это соответствует доминантам корпоральной (телесной) культуры, продвигаемым США как лидером глобализации, соответственно как рядовые граждане, так и правительства разных стран пришли к выводу о необходимости сокращения расходов на освоение космоса и научные исследования в целом;

2) приоритетным научным направлением в наши дни стало развитие информационных технологий, выход в виртуальное пространство, создание параллельного мира в виде компьютерно опосредованной оцифрованной реальности;

3) необходимость освоения космоса как решения демографической проблемы постепенно сошла на нет, поскольку, по прогнозам ученых, рост благосостояния населения приведет к стабилизации числа людей;

4) в наши дни появились новые угрозы существованию человечества в виде экологических катастроф и новых болезней, требующие внимания и капитальных затрат, на этом фоне космические полеты становятся развлечением, не случайно появляется такая отрасль, как космический туризм;

5) тема контакта с внеземными разумными цивилизациями потеряла актуальность, поскольку в качестве угрозы такие цивилизации фигурируют только в фантастических произведениях, а как партнеры или собеседники они не представляют интереса для жителей Земли.

Эти причины лежат в основе ценностного сдвига, который прослеживается в политическом, педагогическом, медийном и обиходном типах дискурса.

Американский астрофизик Дж. О'Нил считал, что у человечества есть три пути развития: самоуничтожение, стагнация или космическая экспансия [11]. По-видимому, следует признать, что обитатели Земли осознанно или бессознательно избрали второй путь. В предисловии к его книге о человеческих колониях в космосе Ф.Дж. Дайсон, президент института космических исследований в Принстонском университете, США, сказал, что читатели подобной литературы – это *believers and skeptics*, причем вторые составляют большинство, но идея космических путешествий, воодушевившая многих мечтателей, когда-нибудь воплотится в жизнь [11. Р. 7].

Нарратив о космических полетах в научной фантастике

Нарративы о космических полетах стали частью художественной картины мира, назначение которой – осмысление сути человека, а пребывание вне привычной среды, например странствия во Вселенной, является известным приемом умножения реальности. Такие нарративы

неоднократно привлекали к себе внимание исследователей научно-фантастической литературы и кинематографии [12–22]. Эта тема весьма популярна в интернете: стимул «научная фантастика, полеты в космос» дает моментальный ответ: примерно 756 тыс. результатов.

Р. Шоулз в статье «Корни научной фантастики» противопоставляет «dogmatic and speculative fabulation» – «догматическую и спекулятивную фабуляцию», художественный вымысел, построенный на религиозной и научной картинах мира, и доказывает, что эти пути миропонимания смыкаются: ...fabulation is not a science. It does not ask "What is?" It asks "What if?" And by doing so it forces us to think about what is and what may be. The surge of pleasure we get when we begin to read any new work of science fiction comes through the lift off from our land of Is into the land of May Be. But the final joy of structural fabulation, as Ursula Le Guin shows us ...comes not from the departure, nor even from the trip itself, but from the return. As an aging dogmatist once said: We shall not cease from exploration And the end of all our exploring Will be to arrive where we started And know the place for the first time [22. P. 217]. – Фабуляция – не наука. Она не задает вопрос «Что это?», она спрашивает: «Что, если?» И делая так, она заставляет нас думать о том, что есть и что может быть. Та волна удовольствия, которую мы получаем, когда начинаем читать любое произведение научной фантастики, приходит от отлета из страны «это есть» в страну «это может быть». Но высшая радость в такой упорядоченной фабуляции, как это показывает нам Урсула Ле Гуин, состоит не в уходе, и даже не в путешествии самом по себе, а в возвращении. Как однажды сказал стареющий представитель догматизма, «Мы будем скитаться мыслью И в конце скитаний придем Туда, откуда мы вышли, И увидим свой край впервые» (цитата из Т. Элиота, «Литтл Гиддинг», пер. А. Сергеева). В этом рассуждении показана связь между поэтической и научной картинами мира.

Повествования о космических полетах можно условно разбить на следующие разновидности:

1) цель: а) научные экспедиции; б) помощь другим мирам и ранее отправленным экипажам; в) промышленное освоение новых миров; г) бегство;

2) встречи: а) с неизвестными разумными существами; б) с врагами, стремящимися уничтожить или поработить Землю; в) с новыми друзьями; г) со своими двойниками;

3) результат: а) выполнение задания; б) гибель экспедиции; в) открытие нового мира.

Яркое и весьма правдоподобное описание космической экспедиции на Венеру дано в повести А.Н. и Б.Н. Стругацких «Страна багровых туч». Сюжет этого произведения достаточно прост: это отчет о межпланетном полете, который происходит в 1990-х гг. (повесть напи-

сана в 1950-х гг.). Команда советских космонавтов отправляется на Венеру для установки маяков с целью определения места будущего ракетододрома и промышленного освоения планеты. Текст изобилует названиями будущих технических объектов (фотонные планетолеты, атомомары, космотанкеры, спектролитовые спецкостюмы, селено-цериевая ткань, лекарство от радиации «арадиятин» и др.). Весьма реалистично показаны встречи с космическими кораблями, потерпевшими бедствие, и с непонятными формами жизни на чужой планете. Главная идея произведения – уверенность в покорении нового мира:

Там, под кипящим облачным покровом, скрыт огромный мир с горами, пустынями... может быть, с морями и океанами. Там где-то скрыты сокровища, которые должен разведать экипаж «Хиуса», там обломки телеуправляемых механизмов, разбитые планетолеты, могилы смельчаков... Смутное чувство, похожее на суеверный страх, шевельнулось в душе Быкова. Он подумал о том, с какой яростью эта планета отражала до сих пор все попытки покорить ее. Но человек умнее и сильнее природы. Он смел и упорен, и, если даже экипажу «Хиуса» суждено будет сложить головы, их гибель ни на минуту не задержит тех, кто пойдет вслед.

Такая символика соответствует доминирующему настроению первопроходцев. Так говорят герои повести:

Дауге повздыхал немного и объявил, что надеется дожить до того времени, когда Венеру превратят в цветущий сад и в этом саду можно будет гулять без спецкостюмов и без опасения подцепить какую-нибудь пакостную болезнь.

– Вообще назначение человека, – добавил он, подумав, – превращать любое место, куда ступит его нога, в цветущий сад. И если мы не доживем до садов на Венере, то уж наши дети доживут обязательно.

Эта идея настойчиво повторялась в советской массовой культуре, например, в строке популярной песни «И на Марсе будут яблони цвести». Ступив на поверхность Венеры, космонавты водружают знамя своей страны на высоком шесте:

Все молчали. Ермаков поднял руку и торжественно, громко и ясно провозгласил:

– Мы, экипаж советского планетолета «Хиус», именем Союза Советских Коммунистических Республик объявляем Урановую Голконду со всеми ее сокровищами собственностью человечества!

Быков подошел к маяку и прикрепил к шестигранному шесту маяка широкое полотнище. Ветер подхватил и развернул алое, казавшееся в багровых сумерках почти черным, знамя с золотой звездой и великой старинной эмблемой – серпом и молотом, – знамя Родины.

Обратим внимание на совмещение символов: СССР превращается в Союз Коммунистических Республик (т.е. коммунизм уже построен), а богатое урановое месторождение на Венере названо Голкондой (название древней индийской крепости недалеко от Хайдарабада, где добывались алмазы). Весьма реалистично показано столкновение исследователей с новыми видами жизни, опасными для людей:

Роботы столкнулись с полями проклятой малиновой пленки, которая занимает там буквально тысячи гектаров почвы. Радиация оказалась слишком сильной для программы роботов, и они выскочили из Дымного моря как ошпаренные и долго торчали на месте, очумело шевеля щупальцами. Пришлось перестраиваться на ходу, после чего роботы вновь геройски бросились в атаку и натаскали столько красной пленки, что мы не знали, куда от нее деваться. Астробиологам было передано безвозмездно десять тонн этой красно-лиловой дряни. Кстати, оказалось, что наша догадка верна: это действительно колонии микроорганизмов, использующих для жизненных процессов энергию радиоактивного распада.

Таким образом, одним из ведущих сюжетов контакта человечества с космосом является его завоевание.

Другой сюжет состоит в осмыслении межзвездных полетов как кочевья. Приведем пример обоснования бегства с родной планеты:

Миллионы бежали со ставшей тесной Земли и нашли себе другую родину. По мере создания новейших двигателей для космических кораблей новые планеты стали своеобразным предохранительным клапаном, и все недовольные, идеалисты и голодающие могли бежать в космос с перенаселенной Земли. Но количество населения снова и снова возрастало, и далеких планет опять становилось недостаточно. Такова была ситуация, сложившаяся в двадцать шестом столетии (Джон Браннер. «Планета в подарок»).

Такая причина представляется вполне оправданной.

Одним из чудесных свойств персонажей в некоторых фантастических сюжетах является способность к регенерации. Но воскрешение из мертвых не проходит бесследно:

Успех предприятия отнял у Коунса все силы. Раньше его поддерживало напряжение и подгоняла необходимость, но теперь, когда работа осталась позади, он чувствовал себя усталым и истощенным. Сильную усталость породило не только физическое напряжение: Коунс был стар. После каждой смерти он получал молодое тело, что было возможно благодаря применению электронной записи, но его дух, его душа, его личность не изменялись и не обновлялись, множество воспоминаний долгих жизней угнетало его. И хотя он обладал невероятными знаниями, этого было недостаточно, чтобы сделать его счастливым. Коунс

давно понял, что вечная жизнь, хотя в принципе и возможная, не обязательно была счастьем (Дж. Браннер. «Планета в подарок»).

Идея расщепления души и тела, очень созвучная как архаичному сознанию, так и обществу корпоральной культуры, воплощается в сюжетах обмена оболочками, заточения в иную оболочку и, конечно, реинкарнации.

В ином ключе тема космических странствий развивается в сюжете о контактах с инопланетянами.

Герой повести Джона Уиндема «Человек с Земли» отправляется по заданию мощной корпорации на Венеру, но его цель – отомстить этой корпорации за гибель своих родителей. Он убивает членов своей команды на космическом корабле и попадает в плен к венерианцам, мыслящим существам, покрытым серебристой шерстью. Они сажают его в клетку в своем зоопарке. Он выходит на контакт с ними и предупреждает их о том, что с землянами нельзя устанавливать связь. Ему дают возможность посмотреть на Землю в мощный телескоп, и он видит, что его родная планета превратилась в пепел. Сюжет завершается трагично:

Грац остановился над обрывом, с которого открывался вид на Такон. Он обвел взглядом чуждый город в чуждом мире, посмотрел на белую звездочку, мерцающую в небесах. Земля, которая породила его, умерла. Он долго смотрел на звезду, а потом без колебаний шагнул с утеса...

Вывод понятен: человек теряет смысл жизни, оторвавшись от Земли.

В космических экспедициях возникают свои ритуалы. Показательно поведение космического экипажа, показанного в романе И. Ефремова «Туманность Андромеды», классическом произведении этого жанра:

Все встали. Медленно сменялись на экране фотографии то серьезных, то улыбающихся людей – семи человек экипажа «Альграба». Эрг Ноор называл каждого по имени, и путешественники отдавали прощальное приветствие погибшему. Таков был обычай астролетчиков. Звездолеты, отправлявшиеся совместно, всегда имели комплекты фотографий всех людей экспедиции. Исчезнувшие корабли могли долго скитаться в космическом пространстве, и их экипажи еще долго могли оставаться в живых. Это не имело значения – корабль никогда не возвращался. Разыскать его, подать помощь не было никакой реальной возможности. Конструкция машин кораблей достигла уже такого совершенства, что мелкие поломки почти никогда не случались или легко подвергались исправлению. Серьезная авария машин еще ни разу не была ликвидирована в космосе.

Члены команды прощаются со своими товарищами. Полет в космос всегда включает долю риска. Именно поэтому космонавтов по праву считают героями.

Сюжетная символика космических полетов в ряде случаев представляет собой осмысление судьбы человечества.

В рассказе А. Кларка «Спасательный отряд» экипаж космического корабля прибывает на обреченную планету, которая должна исчезнуть из-за взрыва сверхновой звезды и от которой были получены сигналы, свидетельствующие о том, что ее населяли разумные существа:

На планете, некогда носившей имя Земля, гасли последние языки пламени: больше нечему было гореть. От могучих лесов, которые буквально затопили планету, когда кончилась эра городов, остались одни головешки, и дым от их погребальных костров еще стелился в небе. Но роковой час пока не пробил, камни не расплавились. Сквозь мглу неясно проступали материки, однако их очертания ничего не говорили наблюдателям на корабле.

Но спасатели увидели огромную флотилию космолетов,двигающихся в определенном направлении:

Дружный возглас удивления вырвался у всех, кто был в отсеке. В космосе, на много миль, в огромном четком строю, словно армия на марше, протянулись шеренги, колонны тысяч светящихся палочек. Они быстро перемещались, но держали строй, словно единое целое, словно литая решетка. Вот она сместилась к краю экрана, и Ругон снова взялся за ручки настройки. Наконец он заговорил... Это величайший флот, о каком мы когда-либо слышали. Каждая световая точка – корабль, притом больше нашего. Конечно, они очень примитивны; то, что мы видим на экране, – пламя их ракет. Да, они отважились выйти на ракетах в межзвездное пространство! Вы понимаете, что это значит! Понадобятся столетия, чтобы дойти до ближайшей звезды. Очевидно, весь народ Земли отправился в это путешествие, надеясь, что их далекие потомки завершат его.

В этой апокалиптической картине фантаст показывает, как умирает планета, но при этом ее население, или его часть, спасается на своих кораблях, и отсюда следует, что разумная цивилизация не исчезнет.

Подобные символы можно найти в фильмах о космических путешествиях, описание которых заслуживает отдельного исследования.

Заключение

Сюжетная символика полетов в космос представлена в виде научно-технического и художественного освоения внеземного про-

странства. И в том и в другом случаях подчеркивается идея могущества человека, покоряющего природу. Научно-техническое освоение космоса осмысливается как политически значимое преобразование реальности, в художественном плане эта тематика раскрывается в описании героизма первооткрывателей, опасностей, которые подстерегают космонавтов, преодолении апокалиптического распада планет, встречи с новыми формами жизни. В наши дни эта тематика отодвинулась на второй план в связи с изменением ценностных приоритетов современной западной цивилизации, активным развитием информационных технологий и освоением виртуальной реальности.

Список источников

1. **Асоян Ю.А.** Космос и хаос // Культурология. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. М. : Российская политическая энциклопедия, 2007. Т. 1. С. 1001–1007.
2. **Мелетинский Е.М.** Поэтика мифа. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976. 408 с.
3. **Режабек Е.Я.** Мифомышление (когнитивный анализ). М. : Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
4. **Тайлор Э.Б.** Первобытная культура : пер. с англ. М. : Политиздат, 1989. 573 с.
5. **Фрэзер Д.Д.** Золотая ветвь: Исследование магии и религии / пер. с англ. 2-е изд. М. : Политиздат, 1983. 703 с.
6. **Брагина Н.Г.** Мифологический хаос (культурный след в языке) // Логический анализ языка. Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М. : Индрик, 2003. С. 18–31.
7. **Воркачев С.Г.** Что есть человек и что польза его: идея смысла жизни в лингвокультуре. Волгоград : Парадигма, 2011. 203 с.
8. **Дементьев В.В.** Речевжанровые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2016. 396 с.
9. **Карасик В.И.** Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград : Парадигма, 2015. 432 с.
10. **Можейко М.А.** Космос // Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Минск : Книжный Дом, 2003. С. 512.
11. **O'Neill G.K.** The High Frontier. Human Colonies in Space. Burlington, Ont., Canada : Apogee Books, 2000. 183 p.
12. **Бочкова О.С.** Авторская модальность как фактор формирования доминантных смыслов текста фантастического произведения // Социокультурные проблемы языка и коммуникации : сб. науч. тр. Саратов, 2005. С. 141–146.
13. **Неелов Е.М.** Волшебно-сказочные корни научной фантастики. Л. : Изд-во ЛГУ, 1986. 200 с.
14. **Олянич А.В., Рыльщикова Л.М.** Лингвосемиотическая креативность в пространстве научной фантастики: пролегомены к определению // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2016. Т. 15, № 4. С. 237–244.
15. **Тамарченко Е.Д.** Уроки фантастики // Поиск-87: Приключения. Фантастика: Повести, рассказы, критика, библиография. Пермь : Кн. изд-во, 1987. С. 376–397.
16. **Тимошенко Т.В.** Феномен времени в научной фантастике // Изучение времени: концепции, модели, подходы, гипотезы и идеи : сб. науч. тр. / под ред. В.С. Чуракова. Шахты : Изд-во ЮРГУЭС, 2005. С. 47–53. (Серия «Библиотека времени». Вып. 2).
17. **Фрумкин К.Г.** Философия и психология фантастики. М. : Едиториал УРСС, 2004. 237 с.

18. **Цветков Е.В.** Научная фантастика и научное предвидение // Вестник Поморского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 47–52.
19. **Gunn J.** Alternate Worlds: An Illustrated History of Science Fiction. A & W Visual Library, 1975. 256 p.
20. **Harris-Fain D.** Understanding Contemporary American Science fiction: the Age of Maturity, 1970–2000. Columbia, South Carolina : University of South Carolina Press, 2005. 220 p.
21. **Irwin W.R.** The Game of Impossible: A Rethoric of Fantasy. Urbana : University of Illinois, 1976. 215 p.
22. **Scholes R.** The Roots of Science Fiction // Speculations on Speculation: Theories of Science Fiction. Eds. James Gunn and Matthew Candelaria. Maryland : Scarecrow Press. 2005. P. 205–217.

References

1. Asoyan Yu.A. (2007) Kosmos i khaos [Cosmos and Chaos] // Kul'turologiya. Entsiklopediya : v 2 t. / gl. red. S.Ya. Levit. M. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. pp. 1001-1007.
2. Meletinsky E.M. (1976) Poetika mifa [Poetics of Myth]. M. : Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 408 p.
3. Rezhabek E.Ya. (2003) Mifomyshleniye (kognitivnyy analiz) [Mythological thinking (A cognitive analysis)]. M.: Editorial URSS. 304 p.
4. Taylor E.B. (1989) Pervobytnaya kul'tura [Primitive Culture] / per. s angl. M. : Politizdat. 573 p.
5. Fraser J.J. (1983) Zolotaya vetv': Issledovaniye magii i religii [Golden Bough] / per. s angl. 2-ye izd. M.: Politizdat. 703 p.
6. Bragina N.G. (2003) Mifologicheskii khaos (kul'turnyy sled v yazyke) [Mythological Chaos (Cultural trace in Language)] // Logicheskii analiz yazyka. Kosmos i khaos: kontseptual'nyye polya poriadka i besporiadka / otv. red. N.D. Arutyunova. M. : Indrik. pp. 18-31.
7. Vorkachev S.G. (2011) Chto yest' chelovek i chto pol'za yego: ideya smysla zhizni v lingvokulture [What is individual and what is their value: the idea of life meaning in language and culture]. Volgograd: Paradigma. 203 p.
8. Dementyev V.V. (2016) Rechezhanrovyye kommunikativnyye tsennosti v novykh i novyshikh sferakh russkoy rechi [Speech genre communicative values in new and newest Russian speech spheres]. Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta. 396 p.
9. Karasik V.I. (2015) Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy [Language spiral: values, signs, motives]. Volgograd : Paradigma. 432 p.
10. Mozheiko M.A. (2003) Kosmos [Cosmos]. Noveyshiyy filosofskiy slovar'. 3-ye izd., ispr. Minsk : Knizhnyy Dom, p. 512.
11. O'Neill G.K. (2000) The High Frontier. Human Colonies in Space. Burlington, Ont., Canada : Apogee Books. 183 p.
12. Bochkova O.S. (2005) Avtorskaya modal'nost' kak faktor formirovaniya dominantnykh smyslov teksta fantasticheskogo proizvedeniya [Author's modality as a factor of forming dominant meanings in a science fiction text] // Sotsiokul'turnyye problemy yazyka i kommunikatsii : sb. nauch. tr. Saratov. pp. 141-146.
13. Neelov E.M. (1986) Volshebno-skazochnyye korni nauchnoy fantastiki [Magical roots of science fiction]. L. : Izd-vo LGU. 200 p.
14. Olyanich A.V., Rylschikova L.M. (2016) Lingvosemioticheskaya kreativnost' v prostanstve nauchnoy fantastiki: prolegomeny k opredeleniyu [Linguosemiotic creativity in science fiction area: prolegomena to definition]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznaniye. Vol.15 (4). pp. 237-244.

15. Tamarchenko E.D. (1987) Uroki fantastiki [Lessons of science fiction] // Poisk-87: Priklucheniya. Fantastika: Povesti, rasskazy, kritika, bibliografiya. Perm' : Kn. izd-vo. pp. 376-397.
16. Timoshenko T.V. (2005) Fenomen vremeni v nauchnoy fantastike [Phenomenon of Time in Science fiction] // Izucheniye vremeni: kontseptsii, modeli, podkhody, gipotezy i idei : sb. nauch. tr. / pod red. V.S. Churakova. Shakhty : Izd-vo YURGUES. pp. 47-53.
17. Frumkin K.G. (2004) Filosofiya i psikhologiya fantastiki [Philosophy and psychology of science fiction]. M.: Editorial URSS. 237 p.
18. Tsvetkov E.V. (2008) Nauchnaya fantastika i nauchnoye predvideniye [Science fiction and scientific foresight]. Vestnik Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. 1. pp. 47-52
19. Gunn J. (1975) Alternate Worlds: An Illustrated History of Science Fiction. A & W Visual Library. 256 p.
20. Harris-Fain D. (2005) Understanding Contemporary American Science fiction: the Age of Maturity, 1970-2000. Columbia, South Carolina: University of South Carolina Press. 220 p.
21. Irwin W.R. (1976) The Game of Impossible: A Rethoric of Fantasy. Urbana: University of Illinois. 215 p.
22. Scholes R. (2005) The Roots of Science Fiction // Speculations on Speculation: Theories of Science Fiction. Eds. James Gunn and Matthew Candelaria. Maryland: Scarecrow Press. pp.205-217.

Информация об авторе:

Карасик В.И. – доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; профессор кафедры русского языка как иностранного, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия). E-mail: vkarasik@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Karasik V.I., D.Sc. (Philology), Professor of the Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute; Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia). E-mail: vkarasik@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 25.10.2022; принята к публикации 07.11.2022

Received 25.10.2022; accepted for publication 07.11.2022